

Чжи Фа замерла на некоторое время.

Неудивительно, что люди из семьи Тянь не позволили Тянь Бумаге быть с Цзи Тяньсин, это оказалось из-за родословной.

Неудивительно, что когда люди семьи Тянь забрали Тянь Бумагу, они не забрали вместе Чжи Фа и Чжи Тингсина.

Цзи Тяньсин всегда думал, что это потому, что он не был достаточно хорош, чтобы соответствовать Tian Rareg, вина была только на его собственной родословной, которая не имеет никакого отношения к семье Тянь ах.

Чжи Фа поднял брови и сказал: "Значит ли это, что я, вместе с сестрой, никогда не смогу получить одобрение семьи Тянь"? В конце концов, ни я, ни родословная моей сестры Тиан не считаются чистыми".

Тянь Фу пожал плечами и сказал: "Действительно. Хотя Маленькая Тетя наблюдала за тобой и просила меня тайно защищать тебя, она действительно не может заставить семью принять тебя. Хотя нынешний глава семьи - это мой отец, но больше всего говорит о том, что старик из рода Тянь, мой дед, твой дедушка. Бабушка тоже жива и здорова, как и второй дедушка и вторая бабушка. И мой отец тоже очень упрямый и педантичный человек, и хотя он очень любит свою младшую сестру, Маленькую тетю, он определенно не будет нарушать правила и включать имена тебя и Тинг Тинга в родословную".

"Хорошо"

Цзи Фа выглядел немного мрачно, изначально думая, что он и его сестра смогут разделить с матерью одни и те же корни и клан в их жизни, а их отец сможет увидеть людей, которых он мечтал увидеть снова, но никогда не думал, что будет такая трудная оковина, чтобы прорваться наружу.

После паузы Чжи Фа сказал: "Но какое отношение это имеет к тому, зову ли я тебя кузенom или кузенom"?

Тиан Фу смеялся: "В соответствии с разумом, вы действительно должны называть меня двоюродной сестрой, но в эти годы маленькая тетя не обходится без действий". Она очень хорошо знает, что у нее двое детей, и очень скучает по ним, и была бы рада встретиться с вами и выразить вам свою материнскую любовь, поэтому на протяжении многих лет она пыталась убедить этих старых упрямых людей в семье, как эмоционально, так и разумно, и это имело некоторый эффект".

Изначально скучные глаза Чжи Фа внезапно осветлились и сказали: "Какой эффект?".

Тянь Фу улыбнулся: "Дедушка сказал: "Ты и Тинь Тинь можете войти в семью Тянь и жить с семьей Тянь, но нет никакой квалификации для включения в генеалогию, и вы должны изменить свою фамилию на Тянь и признать мать своим отцом". Маленькая тетя думала, что такие вещи ранят гордость твоего отца, поэтому она не осмелилась вмешаться, поэтому она попросила меня выйти, с одной стороны, чтобы защитить тебя, а с другой - чтобы на возвышенном уровне связаться с тобой и рассказать тебе об этом.

важно для тебя".

Услышав это, Чжи Фа сразу поднял брови.

И то, и другое не позволяет мне войти в генеалогию, и то, что заставляет меня сменить фамилию?

Это действительно было слишком оскорбительно для чьего-то достоинства.

Несмотря на то, что Цзи Тяньсин всю жизнь жил в нищете, он также был человеком, который заботился о своем достоинстве, поэтому, естественно, он не принял бы такое.

Чжи Фа также категорически не мог принять такую вещь.

"Я, Чжи Фа, всю жизнь ношу фамилию Чжи, я никак не могу изменить свою фамилию на Тиан. Я уважаю семью Тянь благодаря моей матери, но я никогда не буду "вставать на колени" семье Тянь".

Тянь Фу улыбнулся, когда его взгляд сиял, а не ослабевал, улыбаясь: "Я горжусь тем, что у меня есть такой брат, как ты, ты намного лучше, чем тот брат из семьи второго дяди". Не волнуйтесь, причина, по которой я не появилась, в том, что, как и моя маленькая тётя, я была слишком смущена, чтобы говорить и не знала, с чего начать, но теперь у меня есть идея, которая позволит вам позвонить моему кузену по фамилии Цзи, а также позволит вам надлежащим образом интегрироваться в семью Тянь. Тем не менее, уверенность не особенно высока, только тридцать процентов, вы готовы попробовать"?

"О?"

Услышав это, Цзи Фа сразу поднял брови и сказал: "До тех пор, пока я смогу снова увидеть маму и воссоединить родителей, и это не повредит достоинству моего отца, не говоря уже о тридцатипроцентных шансах, даже если это будет один процентный шанс, я все равно дам ему шанс".

Пока они говорили, битва между Ци Гуан Кэ и другими старейшинами семьи Чжао и другими прекратилась.

"Давайте поговорим об этом как следует, когда выйдем, давайте сначала уладим этот вопрос".

Тянь Фу кивнул на Цзи Фа, затем повернул голову, чтобы посмотреть между полями.

Только для того, чтобы увидеть, что ремонтная мастерская теперь замусорена плавающими трупами.

Сотни простых экспертов, элитных экспертов и лучших экспертов из семьи Ци Гуань, простые эксперты, элитные эксперты и лучшие эксперты из семьи Чжао погибли, и вся сторона семьи Чжао была убита в бою, даже старейшины семьи Чжао трагически погибли под мечом.

Что касается стороны семьи Чжао, хотя победа, но и ранения тысяча собственных восьмьсот, только один из лучших экспертов живых и тяжело раненых, остальные элитные эксперты и рядовые специалисты вместе, только десятки человек живых, и покрыты кровью жалко, взгляд разбитых солдат, старейшины семьи Цигуань убил, Цигуань Хак был также отрезан руку, ужасно кричит.

Серьезно раненый топ-менеджер Тянь Фу с обидчивым взглядом сказал: "Мы можем уйти сейчас?".

Тиан Фу бледно улыбнулся и сказал: "Конечно, ты можешь, я всегда держу свое слово".

Чжи Фа нахмурился сзади и сказал: "Похоже, они хотят отомстить".

Тянь Фу помахал рукой и прошептал Цзи Фа в одиночку: "Семья Чжао понесла тяжелые потери, думаете, они отпустят семью Ци Гуань? К тому времени, если семья Тянь использует немного силы, семья Ци Гуань будет полностью уничтожена, и они не смогут отскакивать в течение нескольких дней".

Услышав эти слова, Чжи Фа вздохнул.

Скрытый великий клан, скрытый великий клан, которого было достаточно, чтобы соперничать с таким великим кланом, как семья Ю, был просто кузнечиком во рту у Тяньфу, и он даже не мог прыгать несколько дней.

Способность пяти великих семей действительно сквозь небо.

Трагическое положение семьи Чжао и семьи Ци Гуань изложено здесь, в результате чего группа людей из скрытого дворянства не знает, как справиться с собой.

Не знаю, сколько времени это заняло, но, наконец, кто-то, кто понял, пришел в себя и встал на путь, чтобы попросить прощения: "Госпожа Тянь, это все наша вина, что мы не знали, что хорошо, а что плохо, мы не знали, что светло, и мы осмелились наложить руки на вашего брата, но все это сделал Ци Гуан Кэ, который встал на путь, ах, это не имело к нам никакого отношения. Мисс Тиан, мы готовы искупить наши грехи и предлагаем триста нет, пятьсот пакетов реальной жизни разбросаны! В наказание!"

Остальные Скрытые Магнаты также перенесли боль и предложили свои цены в качестве извинений.

На уровне Скрытых Магнатов деньги были всего лишь строкой чисел, которые больше не имели никакого конкретного значения, потому что золото внутри их семей и некоторые из их коллекций мгновенно взбудоражили бы финансовый мир, если бы они их вывезли.

Они были слишком глубоки и слишком богаты.

Поэтому единственной валютой в обращении между скрытым дворянством и скрытым джентри - это Истинное Человеческое Рассеяние.

Многие главы семей до своей смерти дожили до ста восьмидесяти лет не из-за хорошего содержания, а из-за Настоящего Человеческого Сан.

Это показывает, насколько большой была услуга для Кошмара, чтобы вытащить тридцать пачек Real Man San, чтобы помочь Цзи Фа прорваться. Для Чжи Фа было правильным рисковать своей жизнью, чтобы спасти их сейчас.

(Конец этой главы)